

4. Квятковский А.П. Поэтический словарь / науч. ред. И. Роднянская. М. : Сов. энцикл., 1966. 376 с.
5. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. М. : Высш. школа, 1981. 221 с. URL: http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/2_1.html.
6. Титова Н.Г. История и изучение народных загадок в отечественном и зарубежном языкознании. *Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.)*. С. 197–203.

Тимошенко Н.П.

кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусского языка
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины,
Республика Беларусь

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЯЗЫКЕ БЕЛОРУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

***Анотація.** У статті розглядаються білоруські прислів'я і приказки, структура яких представляє безсполучникове складне речення з різною кількістю предикативних частин, аналізуються типи відношень між частинами.*

***Ключові слова:** складне речення, безсполучникове речення, типи відношень між частинами, розділові знаки, структура прислів'їв і приказок.*

С древних времен в нашем духовном наследии сохранились народные легенды и предания, волшебные сказки, лирические песни, а также пословицы и поговорки, которые поражают своей смысловой глубиной и лаконичностью. Именно в этом фольклорном жанре очень ярко проявляется красота родного языка. Паремические конструкции впитали в себя представления людей о явлениях природы, общественной и семейной жизни, быте, отразили морально-этические нормы, эстетические и социальные идеалы народа, имеющие значение и сегодня. Эти маленькие «произведения искусства» составляют своеобразную летопись жизни нашего народа, содержащую в себе поучительное морально-практическое содержание. Не имея конкретного адресата, эти меткие народные изречения

в равной степени относятся ко всем, что делает их общенародным достоянием. Актуальность исследования заключается в том, что белорусские пословицы и поговорки как разновидность фольклорных жанров имеют интересный языковой материал для рассмотрения особенностей различных синтаксических единиц.

В данной статье наше внимание будет направлено на паремические конструкции, которые по своей структуре соотносятся с бессоюзными сложными предложениями (нами проанализировано более 500 таких синтаксических единиц). Сразу отметим, что бессоюзные сложные предложения, которыми широко представлены белорусские пословицы и поговорки, встречаются реже по сравнению со сложносочинёнными и сложноподчинёнными. Это объясняется тем, что материально выраженные средства связи предикативных частей (сочинительные союзы, подчинительные союзы и союзные слова) имеют дополнительное лексическое значение для выявления смысловых отношений между частями.

Прежде всего необходимо вспомнить, что под бессоюзным сложным предложением в лингвистической литературе понимают сложное предложение, составные части которого объединяются в одно синтаксическое целое при помощи интонации, порядка размещения частей без союзов и союзных слов. Основной признак таких синтаксических построений – отсутствие формального средства связи. Что касается истории изучения бессоюзных сложных предложений, то необходимо отметить, что до середины 50-х гг. XX в. они рассматривались не как отдельные синтаксические структуры, а как сложные предложения с опущенными союзами. При таком подходе задача их изучения заключалась в подведении этих конструкций к тем или иным типам союзных предложений. Однако в середине XX в. был выработан новый подход к бессоюзным сложным предложениям, который основан на признании их особыми структурно-семантическими типами сложных предложений. Выделение таких предложений в отдельный тип требует их классификации независимо от союзов.

Это объясняется тем, что встречаются такие бессоюзные предложения, в которых нельзя найти сходства с союзными предложениями; они не допускают вставки соединительных или подчинительных союзов: *Мы і там, мы і тут – так і Гітлеру капут* [1, с. 55]. Кроме того, есть бессоюзные предложения, которые можно трансформировать и в сложносочинённое, и в сложноподчинённое предложение: *(Калі) Сядзем у рад – (і) тата будзе рад* [1, с. 143]. Попытку выделить бессоюзные сложные

предложения в отдельный тип одним из первых сделал А.М. Пешковский, который подчеркнул, что такие бессоюзные конструкции нельзя разделять на сочинительные и подчинительные. Бессоюзные сложные предложения в смысловых отношениях представляют собой единство, которое оформляется при помощи законченной интонации. Интонационная связь частей такого предложения может иметь различный характер, что широко отражено в народных пословицах и поговорках: 1) интонация перечисления: *Ногі нахадзіліся, руки нарабіліся, вочы наглядзеліся* [1, с. 151]; *Жыве кот, жыве сабака, жыве і гэты небарака* [1, с. 203]; 2) интонация противопоставления: *Абцяюць зямлю – надзяваюць пятлю* [1, с. 54]; *Не я плачу – бяда плача* [1, с. 68]; 3) интонация пояснения: *У вераб'я багатая сям'я: у кожнага верабейкі на тры капейкі* [1, с. 143]; *Чужы роцік не каўнерык: яго не заштіліш* [1, с. 163].

В современном белорусском языке в зависимости от структуры и значения предикативные части бессоюзного сложного предложения делятся на однотипные и разнотипные. Однотипные части отличаются однородностью синтаксического значения, параллелизмом строения и ровной интонацией. Для них характерны соединительные (перечислительные) и сопоставительные отношения. Разнотипные части характеризуются многообразием синтаксического значения, отсутствием параллелизма строения и неравномерной по высоте тона интонации. Вторая часть раскрывает, уточняет, поясняет содержание первой. Для них характерны отношения причины, условия, результата, времени, сравнения. Перечисленные виды смысловых отношений, встречающиеся в современном белорусском литературном языке, свойственны и белорусским пословицам и поговоркам, которые соотносятся по своей структурной организации с бессоюзными сложными предложениями.

В бессоюзных сложных паремических конструкциях с соединительными частями выражаются отношения одновременности и отношения последовательности. В пословицах и поговорках с отношениями одновременности сообщается о явлениях и событиях, происходящих или существующих совместно, в один момент. Основную роль в выражении таких отношений выполняют видо-временные соотношения сказуемых предикативных частей (главных членов односоставных частей), которые употребляются в одной временной форме: *Век жывеш, век вучышся* [1, с. 153]; *Смачна не пераясі, чыста не пераходзіш, у ласцы не перажывеш* [1, с. 235]; *Новае не порацца, добрае не валочыцца* [1, с. 228]; *У тры секачы сякуць, аднаго рака пякуць* [1, с. 275]. Надо заметить, что среди

пословиц и поговорок встречаются такие бессоюзные сложные предложения с отношениями одновременности, где глаголы-сказуемые в предикативных частях пропущены (части неполные двусоставные): *Конь з канєм, вол з валом, свіння з вузлом* [1, с. 91]. Иногда в паремических текстах значение одновременности выражается при помощи одинаковых форм безлично-предикативных слов: *Цяжка саду без зязюлі, цяжка доньчы без матулі* [1, с. 147]. В бессоюзном сложном предложении с отношениями последовательности сообщается о явлениях и событиях, которые происходят или располагаются одни за другими. Последовательность, как правило, передается в плане одного времени или разных времен, а также видо-временным соотношением сказуемых предикативных частей: *Адна бядя міне, другая будзе* [1, с. 58]; *Бацька за парог, дзеткі за пірог* [1, с. 128]; *Сёння нажала сем семярэнь і тры кучкі, прыйдзе мой міленькі, забярэ ў ручкі* [1, с. 274].

В белорусских паремиях с сопоставительными и противительными отношениями сообщается о явлениях и событиях, между которыми существует обычное различие (благодаря сопоставлению проявляются их особенности) или которые противопоставляются между собой: *Адны багаццю ліку не маюць, другія з голаду паміраюць* [1, с. 58]; *Адны пануюць, другія гаруюць* [1, с. 58]; *Згода збірае, нязгода растрасае* [1, с. 86]; *Згода будзе, нязгода руйнуе* [1, с. 86]. Между частями таких предложений можно вставить *а, но, однако*. Бессоюзные сложные предложения-паремии с сопоставительными и противительными отношениями состоят из двух частей, в которых довольно часто встречаются антонимичные пары: *Дурань з дурнем сварыцца, разумны з разумным цешыцца* [1, с. 154]; *Няцяжка зрабіць – цяжка надумаць* [1, с. 156]; *Недасол на сталі, перасол на спіне* [1, с. 171].

В бессоюзных сложных предложениях, которые встречаются в языке пословиц и поговорок, с пояснительными и объяснительными отношениями вторая часть раскрывает смысл первой или её причину. Между частями таких предложений можно вставить *что, как, а именно, потому что*: *У Пічы ракаў напладзілася: багата фашыстаў патанілася* [1, с. 56]; *На сваёй лаве не скажуць: адсунься* [1, с. 66]; *Не пазычай: пазычай – злы абычай* [1, с. 68]; *Ажانیцца – не ўпасці: не ўстанеш, не атрасеіся* [1, с. 127]; *Багаты Аўдзей: поўна хата дзяцей* [1, с. 127]; *Старым такая рэч: пад'еў ды на печ* [1, с. 152]. Очень часто в паремических конструкциях пояснение или объяснение осуществляется при помощи нескольких предикативных частей: *Кожны куст для фашыста рызыка: трасе іх трасца, кідае ў дрыжыкі*

[1, с. 55]; *Салдат не б'ядак: шапка на макушку, шабелька на брушку, вус закручоны, бот пачарнёны* [1, с. 79]. Большое количество такого типа конструкций среди паремических текстов объясняется наличием в них поучительного содержания: *Шануй бацьку з маткаю: другіх не знойдзеш* [1, с. 147]; *Не гуляй з вугольчыкамі: рукі папячэш* [1, с. 221].

В бессоюзных сложных предложениях-паремиях с причинно-следственными и условно-следственными отношениями содержание второй предикативной части – результат той причины или условия, которые названы в первой предикативной части. Между частями таких предложений можно вставить *поэтому, так что, в результате*. Есть случаи, когда в первую часть можно вставить союз *если*: *Быў на вайне – спагадай і па мне* [1, с. 78]; *Багата снегу – багата хлеба* [1, с. 97]; *Глыбей узарэш – болей збярэш* [1, с. 100]; *Маеш дачку – май і гарэлачку ў глячку* [1, с. 135]; *Ідзеш на дзень – хлеба бяры на два* [1, с. 208]. Народные изречения с причинно-следственными и условно-следственными отношениями состоят из двух предикативных частей.

В бессоюзных сложных предложениях-паремиях с отношениями сравнения содержание второй предикативной части сравнивается с содержанием первой. Между частями таких предложений можно вставить *как, будто, как будто*: *Фашист за сталом – свіння ў карыце* [1, с. 57]; *Слова сказаў – сякераю адсек* [1, с. 162]. Среди паремических конструкций значение сравнения редко выражается между частями бессоюзных сложных предложений, однако встречаются случаи, когда в бессоюзных сложных образованиях выражается сопоставление или противопоставление с оттенком сравнения: *Палавіна свету скача, палавіна свету плача* [1, с. 69]; *Дома і саломы ядома, на чужыне і гарачы тук стыне* [1, с. 81]; *Радзіма – матка, чужына – мачыха* [1, с. 83].

В бессоюзные сложные предложения могут объединяться три и более предикативные части, между которыми выражаются как одни и те же отношения (однотипные), так и различные семантико-синтаксические отношения (разнотипные): *Сем сёл, адзін вол, дзесяць начальнікаў* [1, с. 77] (выражаются однотипные соединительные отношения); *Быў пан мудры, драў межы і кудры, прыйшла і на яго нядоля – пакінуў гатовае поле* [1, с. 61] (выражаются разнотипные отношения: соединительные и следственные); *Нічыя такія слёзы, як матчыны: яны і ўтопяць, яны і ишасця выпрасяць* [1, с. 139] (выражаются разнотипные отношения: пояснительные и соединительные). Во многих пословицах и поговорках со структурой бессоюзного сложного предложения предикативные части располагаются

парами: *Еду ціха – са мною ліха, еду скоро – са мною гора* [1, с. 63]; *Ідзі хутка – бяду здагоніш, ідзі наволі – цябе здагоніць* [1, с. 64]; *Мужык багаты – яму добра, сабака кудлаты – яму цёпла* [1, с. 67]; *Конь старэе – у цане танее, вол старэе – цану набірае* [1, с. 106]; *Добрая жонка – дома рай, злая – хоць ты цягу дай (хоць ты з хаты ўцякай)* [1, с. 131]; *Трэба дровы – будуйся, трэба хлеб – ажаніся* [1, с. 238]. Основная цель таких паремий – сравнить различные действия, состояния, явления, чтобы в итоге дать совет относительно этих явлений или заставить задуматься над смыслом жизни.

В состав бессоюзных паремических конструкций, как правило, объединяются предикативные части, которые соотносятся: 1) с простыми двусоставными предложениями: *Старасць – не радасць, доўг – не карысць* [1, с. 151]; *Млын меле – мука будзе, язык меле – бяда будзе* [1, с. 299]; 2) с простыми односоставными предложениями: *Адсячэш – не прыставіш* [1, с. 190]; *Позна ходзіш – сабе шкодзіш* [1, с. 275]; *Ідзеш на дзень – хлеба бяры на два* [1, с. 208]; 3) с простыми односоставными и двусоставными предложениями: *Дажыліся нашы брaты: ні хлеба, ні хаты* [1, с. 62]; *Каза на торг не ідзе – яе вядуць* [1, с. 209]; *Цешся, ліска, вяселле блізка, каўбасы з’ясі* [1, с. 245]. Чаще всего предикативные части белорусских пословиц и поговорок, что по своей структуре совпадают с бессоюзными сложными предложениями, являются полными (*Гэта не я гавару – гэта гора маё гаворыць* [1, с. 158]; *Сабака ніколі бліноў не пёк – ён заўсёды цестам есць* [1, с. 259]), однако встречается немало синтаксических построений, где одна из частей (как правило, вторая) выступает как неполная: *Ідзі ў родны край, там – і пад елкаю рай* [1, с. 82]; *Апрануцца трэба ўзімку ад холаду, улетку – ад сораму* [1, с. 191]. Со стороны структурной организации предикативные части чаще всего распространённые неосложнённые: *Бедны беднага не цураецца, багаты нікому не рады* [1, с. 60]; *На дзень раней пасееш, на тыдзень раней збярэш* [1, с. 108]. Одной из особенностей паремий, которые по структуре соотносятся с бессоюзными сложными предложениями, является наличие в их организации синтаксического параллелизма: *Жні пшанічку прызеланенькую, аддавай дачку маладзенькую* [1, с. 132]; *Жэняцца – скачуць, разводзяцца – плачуць* [1, с. 132]; *Курыца – не птушка, нявестка – не дачушка* [1, с. 135]; *Ад яблыні яблык, ад елкі шышка* [1, с. 182]. Белорусские бессоюзные паремические конструкции с осложненными предикативными частями – явление довольно редкое. Среди компонентов, осложняющих составные части таких пословиц и поговорок, можно выделить обращения, которые наиболее часто встречаются в роли осложняющих компонентов: *Капляй, паночак: вам можна* [1, с. 76]; *Гуляй,*

дзяціна: твая гадзіна! [1, с. 150]; Сячы, баба, дровы: няма дзеда дома [1, с. 237] (осложнённые первые предикативные части). Изредка в паремических конструкциях можно встретить однородные члены (*За справу бярэцца – не бойся і не хваліся* [1, с. 102] (осложнена вторая предикативная часть)), сравнительные конструкции (*Да пяці год пястуй дзіця, як яечка, да сямі пасі, як авечку, тады выйдзе на чалавечка* [1, с. 130] (осложненные первая и вторая предикативные части)), обособленные обстоятельства (*Каля вады ходзячы, намочышся, каля агню – апячэшся* [1, с. 211]).

Пунктуационное оформление бессоюзных сложных паремий, как правило, соответствует правилам современного белорусского языка и зависит от смысловых отношений, которые выражаются между предикативными частями: *Дасі фашысту ў рабро – зробіш сабе дабро* [1, с. 54]; *Тут былі фашыстам куры, тут былі ім і хаўтуры* [1, с. 56]; *Не смейся, брат: будзеш сам салдат* [1, с. 79]; *Гаспадар за чарку – жонка ў сварку* [1, с. 129]; *За багаццем пагонішся – добра не будзе* [1, с. 133]; *Твае дзеці – табе і глядзеці* [1, с. 143]. Однако встречаются отклонения от общих пунктуационных правил современного белорусского литературного языка: *Ёсць такая сірата – ні дзяўчына, ні ўдава* [1, с. 132] (тире вместо двоеточия); *Старасць – не радасць, доўг – не карысць* [1, с. 151] (запятая между частями вместо тире, в пределах частей между подлежащим и сказуемым не нужно тире). Необходимо заметить, что рядом встречаются аналогичные по структуре паремии, где наблюдается разное пунктуационное оформление. Ср.: *Навука – не піва, у рот не ўвальеш* [1, с. 155]; *Розум не кулеш, у галаву не ўвальеш* [1, с. 156]; *Розум не сякера – не пазычыш* [1, с. 156]; *Чужы роцкі не каўнерык: яго не зашпіліш* [1, с. 163].

Таким образом, паремии белорусского языка, являясь зеркалом национальной культуры, содержат в себе большой объем информации о быте и привычках нашего народа и имеют богатый материал для дальнейших синтаксических и пунктуационных исследований.

Літаратура

1. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склад. Ф. Янкоўскі. Мн. : Бел. навука, 2004. 494 с.